

Тусклый взгляд Гу Мина внезапно вспыхнул, словно драгоценный камень, очищенный от пыли. Он крепко сжал руку Тань Нина и потянул его прочь от Ци Юня, как тогда на лестнице общезития.

Ци Юнь не пытался остановить их. Он словно забыл об их существовании, сжимая голову в мучительной агонии. На висках вздулись вены, извиваясь под кожей как змеи.

Ветер завыл в пустых коридорах школы, точно невидимое чудовище издавало стон.

Шаги, шелест бумаги, вой ветра — все звуки искажались в огненном хаосе. Среди них выделялся чужой топот, не похожий на человеческий — резкий, механический, словно металлический шар, отскакивающий от стен в тесном пространстве. С каждым ударом нарастало гнетущее ощущение опасности.

Чжоу Чуань бежал впереди. Обернувшись, он застыл с расширенными от ужаса глазами, будто увидел нечто настолько шокирующее, что даже забыл бежать.

Гу Мин тоже обернулся. Тань Нин не видел его лица, но почувствовал, как пальцы Гу Мина судорожно сжались, едва не ломая кости.

Что там?

Когда Тань Нин попытался обернуться, позади раздался полный боли крик Ци Юня:

— Не смотри назад!

Тань Нин замер.

Чужие шаги приближались. Вдруг Гу Мин отпустил его руку:

— Чжоу Чуань! Уведи его...

Он не договорил — что-то с чудовищной силой ударило его в живот. Воздух огласил душераздирающий крик Гу Мина.

В тот же миг Ци Юнь зарычал как раненый зверь.

Два голоса, искажённых болью, эхом отражались от стен. Разум Тань Нина словно оцепенел.

Что происходит?

Чжоу Чуань подбежал к Тань Нину, но вопреки просьбе Гу Мина не стал уводить его. Его острый взгляд был прикован к чему-то за спиной Тань Нина:

— Гу Мин умирает.

— Если не спасём его, забьют насмерть.

— Ты... ты можешь его спасти? — дрожащим голосом спросил Тань Нин.

— Спасти его могу не я, — Чжоу Чуань повернулся к Тань Нину со странным выражением. — А ты.

Что?

Я?

Как я могу спасти Гу Мина?

Тань Нин застыл, глядя на Чжоу Чуаня. Лицо того становилось всё более странным, каждый мускул подрагивал, дыхание тяжелело с каждым словом. Особенно дрожала рука, державшая Тань Нина. Чжоу Чуань хрипло прошептал:

— Знаешь, с первого дня слезки я заметил одну удивительную вещь...

Тогда, в классе, они распределили роли: Тань Нин следит за Ци Юнем, Чжоу Чуань — за Тань Нином. Чжоу Чуань убедил Гу Мина отступить по двум причинам.

Во-первых, Ци Юнь явно враждебен к Гу Мину — следить за ними означало верную смерть.

Во-вторых, у Чжоу Чуаня была карта Охотника.

[Система: Карта Охотника, условие 1: Ты — превосходный охотник с усиленными чувствами и физическими способностями]

[Система: Карта Охотника, условие 2: В игре преследования охотник и жертва могут поменяться местами]

Идеальная карта для слежки и обнаружения опасности.

В тот день Чжоу Чуань сначала сосредоточился на Ци Юне, пока случайно, переписываясь с Тань Нином, не заметил нечто за его спиной...

— Тань Нин, у тебя тоже нет тени.

Разум Тань Нина словно опустел. Смысл этих слов оказался слишком ошеломляющим, но в оцепеневший мозг хлынули кошмарные воспоминания...

Он вспомнил зеркало в ванной общежития — в первый раз его отражение было сухим, во второй — исчезло вовсе.

Вспомнил прошлую ночь, когда выключал телефон и увидел на экране свой профиль.

Обычно, глядя прямо в телефон, видишь только своё лицо анфас. Откуда взялся профиль? И куда делось прямое отражение?

— Ты играл в "Мафию"? Я слышал, в карточных играх бывают редкие карты, превращающие игрока в подобие оборотня, — Чжоу Чуань впился взглядом в хрупкую фигуру Тань Нина. — Такие карты слишком нарушают баланс игры.

— Поэтому получившие их даже не осознают, что играют по другим правилам.

Сильные руки схватили голову Тань Нина, безжалостно разворачивая её назад.

— Тань Нин, в наших с Гу Мином правилах нет запрета смотреть на монстров.

Красивые глаза расширились до предела.

Тань Нин увидел с пугающей ясностью...

Гу Мина прижимало к полу существо с его собственным лицом.

Точная копия Тань Нина, но с невероятно холодным выражением, с тёмно-алыми, зловеще-яркими губами.

От макушки до пят оно излучало леденящую силу, как роза, искупавшаяся в крови.

Почувствовав взгляд Тань Нина, двойник замер, словно кто-то нажал кнопку паузы.

В голосе Чжоу Чуаня прорвалось истерическое возбуждение:

— Я так и знал! Знал! Уровень "С" не мог быть настолько сложным!!!

Чжоу Чуань отпустил Тань Нина и, безумно хохоча, бросился вниз по лестнице. В его смехе проступило то же жуткое искажение, что и у NPC, хотя сам он этого не замечал.

Тань Нин оцепенело смотрел на существо со своим лицом.

Произошло нечто странное — в первое же мгновение он понял:

Это его тень.

Полная его противоположность.

Он сам робкий, слабый, мягкий.

Его тень холодная, могущественная, жестокая.

Правила гласят: интуиция подсказывает не смотреть на монстров.

Значит, взгляд на тень убивает?

Но тень застыла неподвижно. Если бы не кровь, сочившаяся из губ придавленного Гу Мина, сцена казалась бы замершей фотографией.

Когда Тань Нин увидел застывшую тень, Ци Юнь рухнул на колени. Под ним расплзалась гигантская тень, огромная, как озеро. Она разрасталась, гася бушующее пламя, становилась всё больше и больше...

Поглотила всю школу, просочилась за её пределы, где размытым маревом плыл недостроенный игровой мир.

Тень Тань Нина дрожала, будто перед чем-то невообразимо страшным.

"Сначала мы думали, что умирают за нарушение правил школы, но одно это не объясняет столько смертей".

Его тень боялась.

Почему тень испытывает страх?

"Мы с Чжоу Чуанем считаем, что у монстра есть скрытое правило убийства".

Для Тань Нина Ци Юнь всегда был как айсберг в океане — даже видимая часть внушала ужас.

Теперь вода, скрывавшая айсберг, медленно отступала.

Из огромной тени за спиной Ци Юня, способной поглотить весь мир, выступила тeneвая версия его самого.

Этот "Ци Юнь" разительно отличался от настоящего. Настоящий редко улыбался, холодный как лёд. А этот растягивал губы в жуткой усмешке — точно такой же, как у всех NPC. Вернее, это NPC копировали его улыбку.

"Это правило как-то связано со смертями Сун Линьсу, Ли Чэнъяня, Ду Фэя..."

Что общего было у Сун Линьсу, Ли Чэнъяня и Ду Фэя?

Тань Нин спросил себя и сам же ответил:

Я видел их всех.

Они все вызвали во мне страх.

И не только они — NPC, преградившие путь утром в общежитии, исчезли к полудню. Те, что держали в столовой — пропали к вечеру.

"Моя интуиция подсказывает — настоящая опасность кроется именно в этом скрытом правиле".

Улыбающийся "Ци Юнь" с изяществом джентльмена приближался к "Тань Нину". Могучая тень с лицом Тань Нина вдруг съёжилась, как испуганный ребёнок.

Она отчаянно пятилась от надвигающегося "Ци Юня".

Моё правило — не смотреть на монстров...

"Прямой взгляд" — без преград вроде зеркала или отражения в телефоне. Я не должен смотреть прямо на свою тень.

Потому что в момент, когда я увижу её и испугаюсь...

Появится нечто куда более страшное.

"Ци Юнь" элегантно склонился, обхватывая длинными пальцами дрожащую руку "Тань Нина".

Теперь я понял правило убийства этого монстра:

Он уничтожает всё, что я увидел и чего испугался.

"Тань Нин" рассыпался на тысячи осколков, превратившихся в чёрную пыль.

Внезапная ясность затопила разум Тань Нина.

Вот оно что.

В тот же миг с другого конца коридора донёлся предсмертный крик Чжоу Чуаня.

Конечно.

В последний момент Тань Нин испугался и его тоже.

Чжоу Чуань разгадал так много, но не понял условия появления второго монстра.

Впечатляющая догадливость.

Но не хватило совсем чуть-чуть.

Самую малость...

Тань Нин смотрел, как монстр Ци Юня разрывает его тень. Жгучая боль расползлась по груди, словно саму душу рвали на части.

Как жаль.

Он медленно запрокинулся назад. Сквозь затуманенное болью зрение увидел Гу Мина, дрожащего в углу. Тот был весь в крови, но это не страшно — покинув игру, все раны исцелятся.

Монстр, убивающий за нарушение правил, мёртв. Гу Мину нужно продержаться четыре дня, и он вернётся в реальность.

Пусть они не встретятся в реальном мире, но хотя бы в этот раз Тань Нин оказался достойным кумиром?

Он защитил своего фаната.

Веки отяжелели, красивые глаза начали закрываться. Когда падающее тело почти коснулось пола, что-то холодное подхватило его. Тань Нин словно погрузился в ледяную воду.

В меркнувшем зрении проступило прекрасное лицо Ци Юня — изогнутые брови, искривлённые в клоунской усмешке губы.

Это тень Ци Юня...

Она склонилась и поцеловала Тань Нина.

А потом застыла, превратившись в камень.

Теряя сознание, Тань Нин мысленно извинился:

"Прости, я всё-таки слишком труслив. Хотя и понял, что ты защищаешь меня, но всё равно испугался."

Так вот почему ты замер? Из-за правила страха?

Мне очень жаль..."

Тьма поглотила всё вокруг. Тань Нин закрыл глаза, длинные ресницы опустились, как сложенные крылья бабочки. Бескровные губы тронул бледно-розовый оттенок. Он выскользнул из объятий тени, хрупкое тело ударилось о ступени. Он лежал на пыльной лестнице как небрежно брошенное произведение искусства, готовое скатиться вниз.

Гу Мин полз к нему. С одной сломанной рукой он мог опираться только на вторую. Окровавленные пальцы царапали пол в отчаянной попытке дотянуться хотя бы до края одежды Тань Нина.

Ци Юнь безжалостно наступил на его руку. Не задерживаясь, он прошёл мимо к Тань Нину.

Медленно наклонился, обхватил тонкую талию. Одна рука скользнула под хрупкие плечи, другая — под колени. Ци Юнь бережно поднял Тань Нина на руки.

Он держал его с невероятной осторожностью, словно драгоценную хрупкую вазу. На бледной коже повсюду проступали красные следы ушибов. Ци Юнь приблизил губы к белоснежному уху, его лицо было как у очнувшегося от долгого сна:

— Сяо Нин, я вспомнил.

— Почему я оказался в этом мире одиночества.

— Потому что тогда я лёг в тот гроб.

Он прошептал:

— Прости, как я мог забыть?

Тань Нин не мог ответить, невесомый как пёрышко. Ци Юнь крепче прижал его к себе и шагнул прочь, но дрожащая рука ухватила его за штанину.

Ци Юнь обернулся, глядя сверху вниз на вцепившегося в него Гу Мина. Его прекрасное лицо ничего не выражало:

— Доброта без силы не способна защитить его.

— Со мной он будет в безопасности.

Гу Мин словно лишился последних сил, его рука безвольно упала.

Ци Юнь, не глядя больше на него, начал спускаться по лестнице. Застывший "Ци Юнь" растёкся водой, снова став тенью, следующей за хозяином.

Но эта тень отличалась от обычных — она то и дело вздымалась с пола, как рябь на воде от брошенного камня, пытаясь коснуться свесившейся руки Тань Нина.

Ци Юнь вышел из мёртвого здания школы. Ветер шевелил его чёлку, пока он смотрел на спящее лицо Тань Нина спокойным, нежным взглядом.

[Так ты всё-таки вспомнил], — раздался в его голове холодный мужской голос.

Этот голос впервые появился, когда он лёг в гроб. Назвавшись системой карточной игры, он сказал в темноте:

"Ты — потерявшийся в локации игрок. Ты забыл, почему здесь оказался. Помнишь только свою любовь к одному человеку.

Ты как проклятый зверь — лишь поцелуй истинной любви принесёт тебе освобождение".

Ци Юнь, точнее Мо Юньчу, лежал в гробу, слушая, как ледяной голос чеканил слова: "Удивительно. Я думал, он предпочтёт Лу Инсина".

"Впрочем, это только начало, временные победы не важны. Давайте начнём следующую партию..."

"Вытяните карту."

"Поздравляю, вы получили карту Зверя."

"Карта Зверя, условие 1: Вы — монстр, живущий за счёт трупов"

"Карта Зверя, условие 2: Ваша тень — ваше оружие"

(Установленное вами правило убийства тенью: умирает каждый, кого Тань Нин увидит и испугается)

(Вы разделили тень)

(Правило убийства, данное тени Тань Нина: смерть за нарушение школьных правил)

Так он вошёл в новый мир.

Теперь этот голос снова звучал в его голове: [Любопытно, почему он испытывает симпатию к Гу Мину, но это не имеет ничего общего с любовью?]

Ци Юнь молчал, неся своего возлюбленного по школьному двору, мимо каждого уголка, где они бывали вместе. Все его воспоминания об этом мире пропитаны одиночеством и болью, и только моменты с Тань Нином наполнены сладостью.

Здания за его спиной содрогались и рушились.

Очередной "мир" разрушался. Каждый раз, когда игрок покидал локацию, мир перетасовывался, возвращаясь к началу.

Это мир вечного одиночества.

— Сяо Нин, — Ци Юнь смотрел на спящего возлюбленного. — Пора просыпаться.

Он наклонился и нежно поцеловал Тань Нина, передавая через поцелуй всю силу теней.

Потеря тени погружает тело в состояние мнимой смерти. Вернуться к жизни можно, только обретя тень заново.

Тень Ци Юня снова растаяла за его спиной. Человека в его объятиях окутал белый свет, унося прочь из мира одиночества...

[Дзинь! Тень запечатана, игра завершается досрочно!]

[Поздравляем игрока с успешным прохождением локации "Школа призраков"!]

<http://bllate.org/book/14673/1303934>